

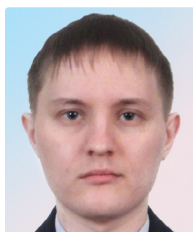
ЭКОНОМИКА ТЕРРИТОРИИ

DOI: 10.15838/tdi.2019.4.49.1

УДК 330.3 (332.1) | ББК 65.9 (2Рос)

© Иванов П.А.

ОЦЕНКА СТАДИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

ИВАНОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ

ИСЭИ УФИЦ РАН

Россия, 450054, г. Уфа, пр-т Октября, д. 71

E-mail: ivanov-ran@mail.ru

ORCID: [0000-0001-9880-0521](https://orcid.org/0000-0001-9880-0521); ResearcherID: [O-4496-2015](https://orcid.org/0-4496-2015)

Статья посвящена совершенствованию методических основ оценки стадияльной принадлежности разноуровневых территориальных образований. Учет данного фактора в государственном управлении территориями будет способствовать повышению устойчивости социально-экономического развития за счет проведения более гибкой финансовой поддержки территорий, находящихся на различных стадиях жизненного цикла. На основе систематизации существующих исследований отечественных ученых и экономистов в области определения пороговых уровней показателей экономической безопасности, способов их нормирования и зон риска (зон стабильности) проведено задействование математического аппарата в данной сфере применительно к выделению стадий жизненного цикла территорий. На примере двух субъектов Российской Федерации – Республики Башкортостан и Вологодской области – рассчитан интегральный индекс стадияльного развития территориальных образований с учетом «мягкого» (Soft Int.) и «жесткого» (Hard Int.) вариантов его расчета, включающих наиболее «мягкие» и наиболее «жесткие» установленные пороговые уровни входящих в него показателей экономической безопасности. Выявлены основные факторы в разрезе экономической, социальной, финансовой и экологической сфер деятельности, оказывающие наибольшее влияние на траекторию жизненного цикла анализируемых территорий, в их числе: среднегодовые темпы прироста инвестиций в основной капитал и валового регионального продукта за последние 5 лет, уровень бюджетной обеспеченности территории, отношение сальдированного финансового результата к валовому региональному продукту, динамика естественного и миграционного прироста населения, затраты на охрану окружающей среды в расчете на 1 рубль отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ или услуг собственными силами. Установлено, что в 2017 году, согласно «мягкому» варианту расчета интегрального показателя, исследуемые реги-

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 год.

оны находились в зоне умеренного (Республика Башкортостан) и значительного (Вологодская область) риска, согласно «жесткому» варианту, – в зоне значительного риска, что соответствует начальной фазе стадии упадка жизненного цикла территорий.

Республика Башкортостан, Вологодская область, жизненный цикл, разноуровневые территориальные образования, стадия, экономическая безопасность.

В современных условиях нарастания кризисных явлений в российской и мировой экономике одним из направлений повышения устойчивости развития разноуровневых территориальных образований является обеспечение учета их стадияльной принадлежности при проведении бюджетной и инвестиционной политики на федеральном, региональном и местном уровне управления.

В настоящее время проблематика выделения стадий жизненного цикла применительно к разноуровневым территориальным образованиям (в отличие от таких объектов исследования, как товар [1], предприятие [2], кластер [3], отрасль [4]) остается малоизученной областью знаний, которой посвящены работы главным образом на уровне городов [5; 6] и старопромышленных территорий регионов [7].

Вместе с тем данное направление является весьма актуальным в силу:

- существенного влияния закономерностей и особенностей стадий жизненного цикла на результативность реализации управленческих решений, принимаемых на уровне территорий [8, с. 189], и необходимости повышения эффективности финансового обеспечения развития территорий, в том числе на основе учета их стадияльного развития;

- взаимосвязанности процессов стадияльности с количественно-качественными характеристиками состояния экономической безопасности территориальных образований, рассмотрение которых в комплексе позволяет иметь более четкую картину при принятии управленческих решений по развитию территорий.

В теоретико-методическом аспекте проблема жизненного цикла территорий подробно рассмотрена автором в составе коллектива авторов в работе [9], где в качестве основных полученных результатов следует отметить:

- определение понятия «жизненный цикл» применительно к разноуровневым территориальным системам как совокупности периодов (стадий) территориального развития в рамках доминирующей территориальной специализации территории, определяющей уровень ее конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов;

- выделение на основе установленных общих и специфических закономерностей развития территорий 4 стадий жизненного цикла: создание (преобразование/обособление), развитие (рост), зрелость, упадок; при этом стадия упадка может завершиться началом нового жизненного цикла территории путем смены ее территориальной специализации (или проведения модернизации существующей специализации в случае обеспечения необходимого уровня конкурентоспособности на долгосрочный период на базе нового технологического уклада) и/или проведением реформ организационно-административного порядка;

- разработку схемы идентификации стадий жизненного цикла территорий, позволяющей выделить основные с точки зрения влияния на стадияльную принадлежность территории факторы социально-экономического развития.

Тем не менее, в рамках одной работы невозможно охватить все возможные аспекты проблематики оценки стадияльного развития столь сложного объекта исследования, как территориальное образование. В связи с этим, на наш взгляд, представляет определенный научный и практический интерес рассмотрение вопросов оценки стадияльного развития территории во взаимосвязи с динамикой показателей состояния ее экономической безопасности как дополнительного, не противоречащего предыдущим исследованиям подхода к выделению и оценке

стадий жизненного цикла территорий. Взаимосвязь данных двух категорий проявляется в том, что динамика общего состояния экономической безопасности территории при ее соотнесении с закономерностями циклического развития территорий позволяет определить их стадийную принадлежность и выделить факторы, оказывающие наибольшее влияние на траекторию жизненного цикла. Например, устойчивое во времени (по нашему мнению, не менее 5 лет, что больше продолжительности одного регулярного (периодического) кризиса, носящего долгосрочный характер, согласно исследованиям В.А. Цветкова [10, с. 324–329]) нахождение большинства показателей экономической безопасности ниже своих пороговых значений сигнализирует о движении территории в своем циклическом развитии от завершающей фазы стадии зрелости к стадии упадка.

Исходя из вышесказанного целью данного исследования является расширение инструментальных возможностей оценки стадийного развития территорий на основе задействования математического аппарата, применяемого при оценке уровня экономической безопасности территориальных образований.

К числу важнейших вопросов при оценке уровня экономической безопасности территорий относится определение пороговых границ характеризующих их показателей, которые бы адекватно современным условиям отражали точку (интервал) перехода как территориальной социально-экономической системы в целом, так и отдельных ее подсистем (сфер деятельности) из устойчивого состояния развития в неустойчивое (кризисное) и обратно. Решению данной задачи посвящены исследования С.Ю. Глазьева [11], А.И. Татаркина [12], В.К. Сенчагова [13], А.В. Калины [14], Е.В. Караниной [15], Е.Х. Ханиповой [16], С.В. Рабкина [17] и др.

Представляют интерес работы, рассматривающие экономическую безопасность региона с позиции пространственного (Д.Х. Красносельская [18]) и глобализационного (G. Andruseac [19]) подходов, определе-

ния ее места и роли в национальной безопасности страны (например, в США [20]), оценки уровня безопасности региональной бюджетной системы (Т.В. Ускова [21]), структурной составляющей обеспечения безопасности инновационных проектов (Н.В. Алтуфьева [22]).

В настоящее время среди ученых и экономистов нет единого мнения как о составе показателей, характеризующих экономическую безопасность территорий, так и об их пороговых значениях, которые могут иногда различаться в несколько раз (например, в [14] порог показателя естественного прироста населения на 1000 жителей имеет значение не менее 0,1 чел., в то время как в [11] он установлен на уровне не ниже 12,5 чел.). На наш взгляд, это может быть связано как с различными временными периодами проведения исследований и необходимостью пересмотра порогов в соответствии с изменившимися условиями, так и с выбором тех или иных лучших мировых практик в качестве основных исходя из поставленных первоначальных целей и задач исследований. В то же время, несмотря на широкий пласт классификаций показателей экономической безопасности, остается недостаточно изученным вопрос их использования при оценке стадийного развития территориальных образований.

Проведенный сотрудниками ИСЭИ УФИЦ РАН анализ показателей социально-экономического развития разноуровневых территориальных образований относительно возможности их применения для выделения стадийной принадлежности территорий [9] позволил сформировать в данной статье обновленный (с заменой ряда показателей, для которых выделение пороговых значений затруднительно, на схожие по экономическому содержанию, но имеющие оценку порогового уровня со стороны специалистов) набор показателей в рамках 4 сфер деятельности: экономическая, финансовая, социальная и экологическая. Также на примере двух субъектов РФ – Республики Башкортостан и Вологодской области – проведено сравнение показателей экономической безопасности данных регионов с выде-

ляемыми пороговыми уровнями (табл. 1). Выбор Республики Башкортостан и Вологодской области в качестве территорий для исследования связан с возможностью апробации используемого ниже инструментария оценки экономической безопасности на примере регионов, имеющих в целом различную территориальную специализацию, в целях вы-

явления сходства/расхождений в основных факторах, определяющих их стадиальную принадлежность. Республика Башкортостан – регион с развитым нефтехимическим комплексом. В Вологодской области исторически основная часть промышленности сосредоточена в металлургическом производстве. По данным Росстата, в 2017 году 62,0% отгру-

Таблица 1. Показатели экономической безопасности Республики Башкортостан и Вологодской области в 2010 и 2017 гг.

Показатель	Республика Башкортостан		Вологодская область		Пороговое значение
	2010 год	2017 год	2010 год	2017 год	
Экономическая сфера					
1. ВРП на душу населения, тыс. руб. / чел.	186,5	343,5	217,8	430,6	–
2. Уровень безработицы, %	8,9	5,6	7,8	5,3	4–8
3. Степень износа основных фондов, %	48,7	54,5	46,1	50,5	35–40
4. Доля инвестиций в ВРП, %	20,2	18,7	26,1	25,7	25–30
5. Удельный вес убыточных предприятий, %	20,6	27,9	31,3	30,5	25
6. Общая площадь жилых помещений в расчете на 1 жителя, кв. м	21,5	25,4	26,1	29,6	30–35
7. Число субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) в расчете на 10000 жителей, ед.	277,0	311,9	408,4	461,1	460
8. Среднегодовой темп прироста ВРП за 5 лет (2006–2010 гг., 2013–2017 гг.), %	7,4	0,9	-0,5	0,1	5–6
9. Среднегодовой темп прироста инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования за 5 лет, %	3,9	-5,3	-7,1	-12,0	8–10
Финансовая сфера					
1. Отношение бюджетной обеспеченности региона к среднедушевым доходам населения, раз	0,11	0,12	0,18	0,17	0,2–0,3
2. Отношение сальдированного финансового результата к ВРП, %	17,6	17,7	-8,2	77,2	7
Социальная сфера					
1. Естественный прирост населения («-» убыль) на 1000 жителей, чел.	0,6	-0,3	-4,2	-3,0	0,1–12,5
2. Миграционный прирост населения («-» убыль) на 1000 жителей, чел.	0,2	-0,6	-1,7	-3,1	1,1
3. Отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму, раз	3,5	3,3	2,4	2,5	3,5
4. Число зарегистрированных преступлений в расчете на 100000 чел. населения, ед.	1776	1500	2027	1736	1000–1600
Экологическая сфера					
1. Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения на 1 руб. отгруженных товаров собственного производства, коп./руб.	1,12	0,88	0,53	0,52	5
Составлено и рассчитано по: [11; 12; 14; 23; 24]; Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.; данные Единого реестра СМСП Федеральной налоговой службы РФ; Федерального казначейства РФ; оценки автора.					

женной продукции обрабатывающих производств в Вологодской области приходилось на металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. В Республике Башкортостан в том же году производство кокса и нефтепродуктов, производство резиновых и пластмассовых изделий давало 43,2% всей отгруженной продукции обрабатывающих производств, а производство химических веществ и химических продуктов, производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, – 18,3%².

Как видно из табл. 1, значения практически всех рассматриваемых показателей находятся за пределами установленных пороговых уровней экономической безопасности, что свидетельствует, с одной стороны, о нахождении социально-экономического развития территорий в кризисном состоянии, с другой – об актуальности исследования стадий жизненного цикла как перспективного направления повышения эффективности управления территориальных образований.

Помимо этого, по нашему мнению, выводы по динамике уровня экономической

безопасности регионов должны формулироваться с учетом изменений других показателей, в том числе исключенных при формировании обновленного перечня по причине отсутствия оценок их пороговых значений, но являющихся необходимыми с точки зрения выделения стадийной принадлежности территорий и протекающих процессов их развития (табл. 2).

В числе данных показателей:

1. Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения, кв. м общей площади, – динамика строительства жилья может служить одним из индикаторов уровня стадийного развития территорий. Снижение данного показателя в последние годы в обоих регионах и в России в целом свидетельствует о нарастании кризисных явлений (в частности, накопление нарушений прав граждан при долевом строительстве, которые затронули около 200 000 российских семей³, снижение платежеспособного спроса населения). Для повышения защиты прав граждан – участников долевого строительства в июле 2016 года был принят федеральный закон⁴, направленный на регулирование механизмов банковского про-

Таблица 2. Дополнительные показатели идентификации стадий жизненного цикла территорий регионального уровня

Показатель	Год					
	2010	2012	2014	2015	2016	2017
1. Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 чел. населения, кв. м общей площади						
Республика Башкортостан	493	572	651	661	663	605
Вологодская область	340	325	650	726	652	459
Российская Федерация	409	459	576	583	547	540
2. Удельный сальдированный финансовый результат предприятий, млн руб. / ед.						
Республика Башкортостан	1,64	1,37	1,39	0,89	1,97	3,16
Вологодская область	-0,56	1,37	-0,53	2,18	3,24	9,54
Российская Федерация	1,31	1,60	0,89	1,49	2,69	1,98

Составлено и рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 600–602.

³ Минстрой назвал число официально зарегистрированных обманутых дольщиков в России. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/news/2018/08/17/778435-minstroj-chislo-obmanutih-dolschikov> (дата обращения 01.03.2019).

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 304-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200751 (дата обращения 01.03.2019).

ектного финансирования строительства с открытием счетов эскроу, а также реализацию других мероприятий в данной сфере.

2. Удельный сальдированный финансовый результат хозяйствующих субъектов, млн руб. / ед., – в 2017 году в структуре сальдированного финансового результата Вологодской области основной вклад в увеличение показателя вносили 2 вида деятельности: обрабатывающие производства (41,4%) и профессиональная, научная, техническая деятельность (27,2%). В Республике Башкортостан показатель на 85,1% был сформирован за счет результатов хозяйственной деятельности обрабатывающего сектора. В целом динамика данного показателя, как и показателя ввода жилья, по Вологодской области носит более волатильный характер, чем по Республике Башкортостан.

Для проведения интегральной оценки состояния экономической безопасности территорий, на наш взгляд, целесообразно использовать подход, предложенный в [13], позволяющий выполнить нормирование исходных показателей с учетом характера их влияния на экономику. Это позволяет дать однозначную трактовку изменений значений нормированных показателей. При данной системе расчета пороговые значения будут проходить через 0, отрицательные значения нормированных показателей всегда будут означать негативный характер изменений, а положительные – позитивный (максимальные отклонения могут составлять от -1 до 1 соответственно).

В целях взаимоувязки значений интегрального показателя оценки уровня экономической безопасности со стадиями жизненного цикла территорий автором была

предложена шкала [25], позволяющая определить стадийную принадлежность разноразмерных территориальных образований с учетом экономически оправданных зон риска [26]. Значения интегрального показателя стадийного развития по Вологодской области и Республике Башкортостан представлены в *табл. 3*.

Расчеты интегрального показателя выполнены с учетом «мягкого» (Soft Int.) и «жесткого» (Hard Int.) вариантов, включающих наиболее «мягкие» и наиболее «жесткие» установленные пороговые уровни входящих в него показателей экономической безопасности. Это позволяет учесть оценки большинства экспертов при принятии управленческих решений в области обеспечения экономической безопасности территорий. Проведенный анализ динамики интегрального показателя за 2010 и 2017 гг. позволяет сделать следующие выводы.

1. Разнонаправленность динамики интегрального показателя и снижение уровня его дифференциации по анализируемым регионам. Если в Вологодской области за исследуемый период показатель вырос на 0,15 ед. в расчете по наиболее «мягким» критериям экономической безопасности и на 0,16 ед. – по наиболее «жестким» критериям, то в Республике Башкортостан наблюдается его снижение на 0,12 ед. и на 0,05 ед. соответственно. В целом по российской экономике софт-показатель снизился на 0,07 ед. (с -0,09 до -0,16) при снижении хард-показателя на 0,06 ед. (с -0,20 до -0,26).

2. Основными факторами, оказавшими наибольшее влияние на изменение интегрального показателя в Вологодской области, являются:

Таблица 3. Интегральный показатель стадийного развития Вологодской области и Республики Башкортостан

Вологодская область			Республика Башкортостан		
Показатель	2010 год	2017 год	Показатель	2010 год	2017 год
Soft Int.	-0,46	-0,31	Soft Int.	-0,09	-0,21
Hard Int.	-0,56	-0,40	Hard Int.	-0,26	-0,31

Рассчитано по: Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 44–58; исходные данные табл. 1.

– в негативном отношении – среднегодовые темпы прироста инвестиций в основной капитал и валового регионального продукта за последние 5 лет, отношение бюджетной обеспеченности региона к среднедушевым доходам населения, динамика естественного и миграционного прироста населения, затраты на охрану окружающей среды в расчете на 1 рубль отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ или услуг собственными силами;

– в позитивном – отношение сальдированного финансового результата к ВРП.

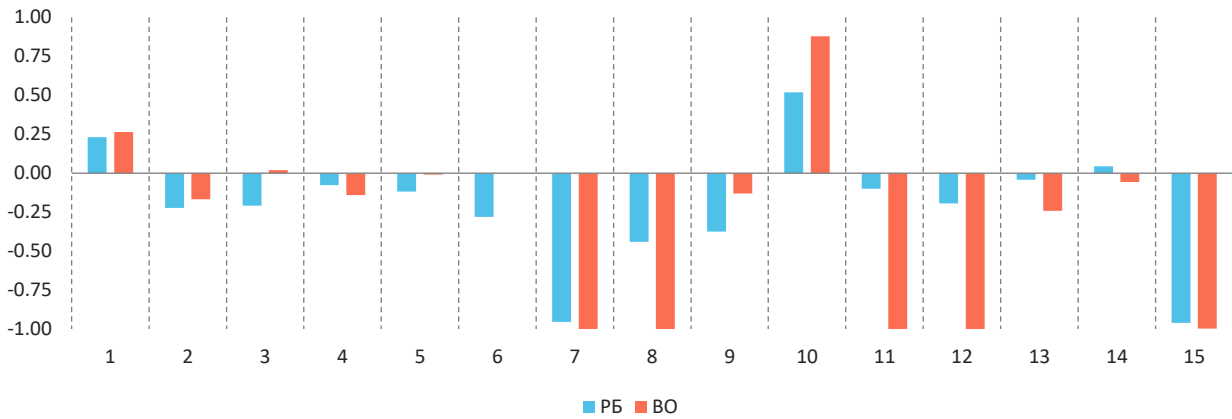
В Республике Башкортостан основное влияние на динамику интегрального показателя оказали среднегодовые темпы прироста инвестиций в основной капитал и валового регионального продукта за последние 5 лет, отношение бюджетной обеспеченности региона к среднедушевым доходам населения, затраты на охрану окружающей среды в расчете на 1 рубль отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ или услуг собственными силами (*рис.*).

При наличии только одного порогового уровня для какого-либо из показателей (например, удельный вес убыточных предприятий) его значения в «мягком» и «жестком» вариантах расчета будут идентичными. Выявленные основные факторы стадийного развития в обоих регионах в целом сходятся при несколько большем их количестве в Вологодской области.

3. Исходя из предложенной шкалы интегрального показателя стадийного развития разноуровневых территориальных образований [25] его значения с точки зрения экономической безопасности находились в зонах умеренного (от 0 до -0,25) и значительного (от -0,26 до -0,5) риска, что соответствует начальной фазе стадии упадка жизненного цикла территорий. Лишь в 2010 году, согласно наиболее жестким критериям, интегральный показатель по Вологодской области вошел в зону критического риска, варьирующуюся в диапазоне от -0,51 до -0,75 и являющуюся переходом к завершающей фазе стадии упадка. Однако, учитывая наличие большой инерцион-

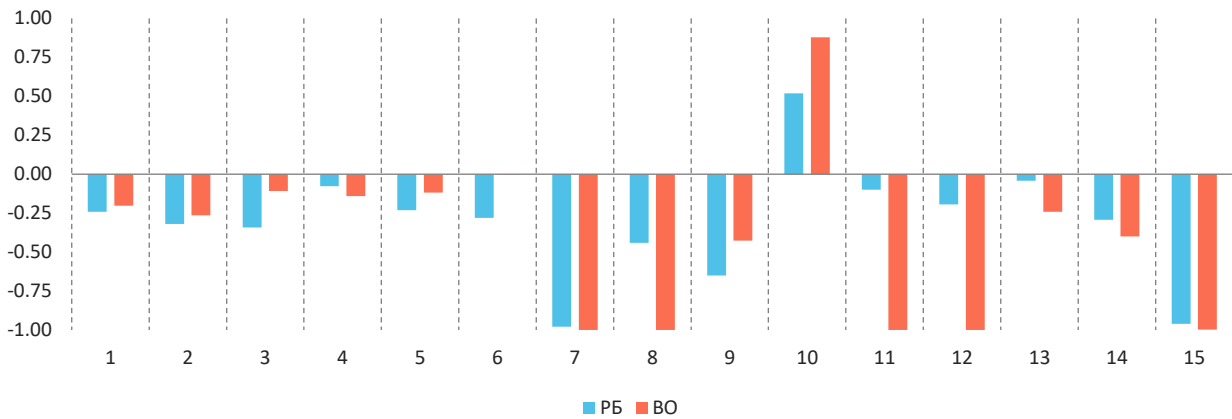
ности в стадийном развитии территорий, необходимо отметить, что для окончательных выводов о переходе региона в ту или иную стадию (фазу) жизненного цикла необходимо долговременное (в зависимости от масштаба территории не менее 5–10 лет) нахождение территории в определенной фазе как по жестким, так и по мягким критериям оценки. Кратковременное пребывание территории на нисходящем уровне своего стадийного развития (например, под воздействием неблагоприятных внешних факторов) при отсутствии системных ресурсных ограничений и повышении эффективности их управления с учетом изменившихся обстоятельств позволяет осуществить возвратно-поступательное движение на предыдущие стадии (фазы) жизненного цикла. Последующий в 2017 году рост интегрального показателя (в значительной мере за счет увеличения величины сальдированного финансового результата относительно ВРП) в Вологодской области позволил выйти из зоны критического риска.

Таким образом, полученные в работе результаты вносят вклад в решение вопросов совершенствования инструментария идентификации стадий жизненного цикла территорий посредством адаптации методов оценки уровня экономической безопасности с учетом влияния основных факторов развития в разрезе финансовой, экономической, социальной и экологической сфер. Выявлено, что рассматриваемые регионы находятся в начальной фазе стадии упадка их жизненного цикла. Это свидетельствует о том, что необходимо продолжать исследования в данной области и уделять внимание учету фактора стадийности при принятии органами государственной власти и органами местного самоуправления управленческих решений в области финансового обеспечения (в том числе за счет совершенствования механизма распределения и перераспределения налоговых и неналоговых доходов в зависимости от уровня стадийного развития территориальных образований) стратегических приоритетов социально-экономического развития территорий.

а) «мягкий» вариант

1. Уровень безработицы
2. Степень износа основных фондов
3. Доля инвестиций в ВРП
4. Удельный вес убыточных предприятий
5. Площадь жилых помещений на 1 жителя
6. Число СМСП в расчете на 10000 жителей
7. Среднегодовой темп прироста ВРП за 5 лет
8. Среднегодовой темп прироста инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования за 5 лет
9. Уровень бюджетной обеспеченности региона

б) «жесткий» вариант

10. Отношение сальдированного финансового результата к ВРП, %
11. Естественный прирост населения
12. Миграционный прирост населения
13. Отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму
14. Число зарегистрированных преступлений в расчете на 100000 человек населения
15. Текущие затраты на охрану окружающей среды на 1 рубль отгруженных товаров собственного производства

Рис. Уровень отклонения нормированных показателей экономической безопасности Республики Башкортостан и Вологодской области в 2017 году от пороговых значений

ЛИТЕРАТУРА

1. Levitt T. Exploit the Product Life Cycle. *Harvard Business Review*, 1965, vol. 43, November – December, pp. 81–94.
2. Viljoen A. *Developing Stage Theory: An Industrial Management approach to validate an Organizational Life Cycle Developing Theory*. University of Stellenbosch, March 2016. 228 p.
3. Евдокимова Е.Н., Степанов М.А. Управление развитием кластерных структур на основе их жизненных циклов // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 100–108.
4. Porter M. *Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors*. New York: Free Press, 1980. 397 p.
5. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Вопросы управления. 2008. № 3. С. 94–104.
6. Forrester J. *Urban Dynamics*. Cambridge, Mass., M.I.T. Press, 1969. 285 p.
7. Звягина О.В. Жизненный цикл старопромышленных территорий региона: тенденции и перспективы развития // Научное мнение. 2014. № 3. С. 132–135.
8. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. 2017. № 9. С. 189–194.
9. Жизненный цикл территории: кол. монография / Н.И. Климова [и др.]; под ред. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. 114 с.
10. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М., СПб.: Нестор-История, 2013. 504 с.
11. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4. С. 22–41.
12. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации: препринт / А.И. Татаркин [и др.]. М., Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 121 с.
13. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 44–58.
14. Калина А.В., Савельева И.П. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Экономика и менеджмент». 2014. № 4. С. 15–24.
15. Каранина Е.В., Евстратова А.В. Определение пороговых значений индикаторов экономической безопасности региона в рамках разработки региональной стратегии экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 8. С. 169–177.
16. Ханипова Е.Х. Показатели состояния системы экономической безопасности региона и направления их повышения // Горизонты экономики. 2016. № 1. С. 69–72.
17. Рабкин С.В. Стратегическое планирование в регионе: особенности применения пороговых значений экономической безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 1. С. 20–24.
18. Красносельская Д.Х., Мамателашвили О.В. Экономическая безопасность региона: пространственный аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 1. С. 32–36.
19. Andruseac G. Economic Security – New Approaches in the Context of Globalization. *CES Working Papers, August 2015*, vol. VII, iss. 2, pp. 232–240. URL: http://ceswp.uaic.ro/articles/CESWP2015_VII2_AND.pdf

20. Nanto D.K. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy. In: *CRS Report for Congress*, 2011. 78 pp. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>
21. Ускова Т.В., Копасова С.С. Бюджетная безопасность региона в контексте устойчивого развития // Проблемы развития территории. 2008. № 4 (44). С. 24–33.
22. Алтуфьева Н.В. Обеспечение безопасности инновационного предпринимательства в Республике Башкортостан // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2017. № 5 (151). С. 29–38.
23. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. М.: ИЭ РАН, 2015. 46 с.
24. Лузин Г.П., Селин В.С., Истомина А.В. Устойчивость и экономическая безопасность в регионах: тенденции, критерии, механизмы регулирования. Апатиты, 1999. 174 с.
25. Иванов П.А. Оценка финансового состояния домохозяйств в контексте жизненного цикла территорий // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2018. № 4. С. 214–218.
26. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестн. Акад. экон. безопасности МВД России. 2011. № 5. С. 41–50.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Павел Андреевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Россия, 450054, г. Уфа, пр-т Октября, д. 71. E-mail: ivanov-ran@mail.ru. Тел.: +7(347) 235-58-07.

Ivanov P.A.

ASSESSMENT OF THE TERRITORIES' STAGE DEVELOPMENT (THE CASE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND THE VOLOGDA OBLAST)

The article is devoted to the improvement of the methodological foundations for assessing the stage affiliation of multilevel territorial entities. Taking this factor into account in the public administration of territories will contribute to the sustainability of socio-economic development through more flexible financial support for territories at different stages of their life cycle. By systematizing the existing research of domestic scientists and economists to determine threshold levels of economic security indicators, methods of their valuation and risk zones (zones of stability) the mathematical apparatus was used in this area in relation to the identification of the territories' life cycle stages. In the case of two constituent entities of the Russian Federation, the Republic of Bashkortostan and the Vologda Oblast, the integral index of the stage development of territorial entities is calculated taking into account the "soft" (Soft Int.) and the "hard" (Hard Int.) options for its calculation, including the most "soft" and most "hard" established threshold levels of economic security indicators included in it. The main factors in the context of the economic, social, financial and environmental areas of activity having the greatest impact on the trajectory of the analyzed territories' life cycle are identified, including: the average annual growth rate of investment in fixed assets and gross regional product over the past 5 years, the level of territory's budgetary provision, the ratio of the balanced financial result to the gross regional product, the dynamics of natural and migratory population growth, environmental

protection costs per 1 ruble of shipped goods of own production, works or services performed on their own. It was found that in 2017, according to the “soft” option for calculating the integral indicator, the studied regions were in the zone of moderate (Republic of Bashkortostan) and significant (Vologda Oblast) risks, according to the “hard” option, in the zone of significant risk, which corresponds to the initial phase of the stage of decline in the territories’ life cycle.

Republic of Bashkortostan, Vologda Oblast, life cycle, multilevel territorial entities, stage, economic security.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanov Pavel Andreevich – Ph.D. in Economics, Senior Research Associate. Institute of Social and Economic Research, Separate Structural Unit of the Federal State Budget Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. 71, Oktyabrya Avenue, Ufa, 450054, Russian Federation. E-mail: ivanov-ran@mail.ru. Phone: +7(347) 235-58-07.